

СЛУЧАЙНЫЕ ЗАМЕТКИ В ОБЛАСТИ ЭТНОГРАФИИ *

Василий Данилевич

Предлагаемые заметки, как показывает и заглавие, не представляют какого-либо систематического исследования, а являются отчетом Предварительному Комитету тех наблюдений, заметок этнографического характера, которые я делал среди других работ. Этой случайностью объясняется и состав их: здесь затронуты очень бегло лишь немногие стороны народного быта, да и то мне приходилось ограничиваться лишь внешней стороной этого быта, стороной наиболее бросающейся в глаза. Такой характер моего материала заставил меня несколько рассортировать его, причем я держался системы, принятой в Программах, изданных Харьковским Предварительным Комитетом по устройству XII Археологического съезда в г. Харькове, соединив только данные, относящиеся к разным селам, в общие группы. Если я решился составлять свои заметки, то объясняется это только слабой надеждой, что виденное мною, может быть, пригодится кому-нибудь, так как даже указания на одно географическое распространение того или другого явления иногда бывают важны для специалиста. Самое главное значение этих заметок — пояснить характер фотографических снимков, сделанных мною для этнографической выставки.

1. Село Кочеток Эмиевского уезда Харьковской губернии. Село расположено на правом, возвышенном берегу р. Северный Донец. Оно служит дачным поселением, что сильно отразилось на общем характере построек и на costume жителей. Та часть села, которая служит главным местопребыванием дачников и называется Новым Кочетком, теперь совершенно утратила деревенский характер, и типичных крестьянских построек в ней

почти не встречается. Гораздо лучше сохранилась в этнографическом отношении другая часть села, называемая Старым Кочетком. В тех частях Старого Кочетка, где живут еще дачники, обыкновенно в каждой усадьбе 2 хаты: одна в правом переднем углу усадьбы, а другая — в левом. К ним примыкают сараи, а иногда сараи отодвигаются к задней стороне усадьбы, и тогда между ними и хатами складываются скирды хлеба. В значительной части усадьбы имеется по одной хате, причем расположение построек такое же, как и во многих селах Ахтырского и Богодуховского уездов. В некоторых усадьбах задняя сторона занята клуней, а в других клуня помещается в отдельном от хат дворе. Хаты обыкновенно от улицы отделяются забором, причем лицевой угол хаты обращенный ко двору, идет во всю длину ее навес вроде балкона; под этот навес выходит и дверь, а также больше окна хаты. На этот балкон ведет одна или несколько ступенек. Такие хаты напоминают мне более бедные казацкие хаты ст. Усть-Медведицкой. Крыша хат четырехскатная. Хаты все беленые. Ворота обычного малорусского типа, без навеса, который очень распространен в Ахтырском и Богодуховском уездах.

Из других сооружений кочетовских крестьян обращают внимание колодцы. Колодцы без журавля, причем ведра вытягиваются веревкой или палкой в виде крючка. Около колодца имеется обыкновенно колода для того, чтобы поить лошадей. Характерной особенностью колодцев этой местности является то, что они расположены на полугоре.

По отделу скотоводства обращают внимание деревянные колокола: они довольно высоки,

* Зберігається в Інституті рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського (ф. XXIX, од. зб. 165, 16 арк.).

около 15 см., длинны и по бокам не закрыты, при чем встречаются с 1 и 2 деревянными языками. Колокола эти надеваются на коров.

Около села имеются: кирпичный завод, колесное заведение и передвижная пасека, принадлежащие местным крестьянам, а также многочисленные бахчи [садки, баштан. — В. I.]. Бахчевники живут в курнях 2 типов: одни имеют деревянную основу и двери, и покрыты камышом и листьями тыквы, другие просты и сделаны из веток, покрытые тем же материалом.

Судя по многочисленным фамилиям, оканчивающихся на «нков» (Кущенко и др.), население Кочетка состоит из малороссов, почти совсем утративших малорусский язык, и оставило совершенно национальный костюм. Но заговорив о населении, позволю себе указать, что у одной крестьянки на глиняной посуде я увидел знак собственности, неизвестный уже во многих селах, он имеет вид буквы *щ* и означен красной краской.

2. Смежные поселения Ахтырского и Богодуховского уездов. Так как я не мог заняться подробным изучением поселений этого региона и должен был ограничиться наблюдением, при случае, некоторых явлений, более доступных мне, то в этом параграфе я располагаю свои заметки не по селам, а предметам, которые мне удалось наблюдать, граничусь кратким очерком местоположения сел. Село Янков Рог (Янковка тоже) Ахтырского уезда расположено на берегу реки Ворсклы, которая течет здесь по низкой долине, возвышающейся только около слободы Кириковки, расположенной на этой возвышенности. На возвышенных берегах притоков Ворсклы расположенные села: Катанские Вилы Богодуховского уезда, Каланицкое и Буды Ахтырского уезда, а деревни Березовка и Быкировка лежат на низких местах, причем около первой есть небольшие возвышенности, окружающие долину р. Ворсклицы. Несколько бросается в глаза расположение поселений этого региона в отношении почвы: более плодородные земли заняты малороссами, а менее плодородные — великороссами и бело-

руссами, причем и те, и другие считают малороссов тутешними, себя же — пришлыми, чем объясняют положение своих сел на худших землях. Не знаю, виновата ли почва, но белорусские села и отчасти великорусские обращают внимание на себя страшной грязью, особенно бросается этим белорусское село Ницаха.

Хаты этого района, выдерживая общий тип малороссийской хаты, в то же время отличаются большим разнообразием в деталях. Но, тем не менее, легко установить признаки с разнообразием своих хат слободы Кириковки, по которым их можно было бы разбить на 2 группы, именно отсутствию или присутствию крыльца. Значительная часть хат имеет крыльцо с двухскатным навесом, как в Янковке, Кириковке, Бакировке, Катанских Вилах и др. Но некоторые имеют двери, ведущие прямо во двор, без всякого крыльца, как в хатах Уманского уезда Киевской губернии, такие хаты мне встретились в большом количестве в Янковом Роге и в Кириковке. Вообще первый тип хат (с крыльцом) господствует в этом регионе. В Катанских Вилах под одну крышу с хаты подводится иногда дощатая клеть, которая не белится снаружи под крышей, но в этом случае дверь получается посреди постройки. В великорусских и белорусских поселениях хаты вообще меньше и проще. Иногда хата украшается разными зубцами, замком в Березовке. В большей части хат имеются ставни, как в Янковом Роге, Кириковке и Катанских Вилах. Хаты имеют заваленки [призба. — В. I.], обмазанные глиной, как в Янкове Роге и др., но иногда в Катанских Вилах мне встретилась, кроме обычной, заваленка, обложенная досками сбоку. Крыши во всех хатах четырехскатные. Хаты в некоторых из поселений выходят боковой стороной прямо на улицу, как в Янковом Роге, Березовке, отчасти в Катанских Вилах, но большею частью отделены от улицы плетнем, как в Катанских Вилах. Изредка в Ницахе хата отделяется от улицы не плетнем, а сараями, крыши которых подведены под один уровень с навесом ворот, что замечательно напоминает белорусские усадьбы Могилевской губернии, что особенно интересно, так как Ни-

цаха населена белорусами *. Хаты обращены везде фасадом во двор и расположены большею частью в левом переднем угле, хотя бывают и отступления, как во дворах, где хаты отделяются от улицы сараями, они стоят в одном из задних углов двора, примыкающих к огороду, как в Катанских Вилах и Ницахе.

Но если хаты отличаются разнообразием, то еще разнообразнее ворота. Главнейшими типами нужно считать в этом регионе следующие три: 1) ворота без навеса, 2) ворота с навесом и 3) ворота между 2 сараев. Ворота без навеса встречаются: одностворчатые из жердей и дощатые, а также двухстворчатые, они (особенно первых два вида) преобладают в малорусских поселениях Кириковке, Янковом Роге и Березовке. Ворота с навесом встречаются одностворчатые обоих видов и двустворчатые, при чем реже попадают в малорусских селах, как в Янковом Роге и Березовке, в великорусских же и белорусских селах являются преобладающим типом, особенно в Ницахе. Кроме указанных двух типов встречается третий; он состоит в следующем: сараи выдвинуты на улицу и заменяют плетень, причем навес ворот подведен под один уровень с крышами сараев; такие ворота мне встречались в немногих усадьбах Катанских Вил и в еще меньшем числе в Ницахе, т. е. белорусских и великорусских селах, в малорусских же не попадались ни разу. Этот тип ограждения дворов сараями характерен для Могилевской губернии и уезда. Такого типа ворота в Катанских Вилах в некоторых усадьбах устроены в задней части двора и ведут с него в огород, называясь в последнем случае «середовыми воротами», середовые ворота не имеют калитки.

Усадьбы этого региона как в малорусских, так и в великорусских и белорусских селах окружаются плетнями, но в Янковом Роге со стороны улицы много встречались глинобитные заборы, хотя в немногих усадь-

бах. Относительно сараев, называемых сгонниками в великорусских селах, мне не пришлось наблюдать однообразного способа размещения их в усадьбах. Как в малорусских селах, так и великорусских, и белорусских располагаются и во дворе, и в огороде, клуни же нигде не встречались мне во дворах, а везде помещаются в огороде. Как сараи, так и клуни сделаны из плетеных прутьев и крыты соломой. Разница в устройстве стен сараев и клунь состоит в следующем: в первых прутья идут в горизонтальном направлении, отделяя вертикально стоящие столбы и жерди, на которые опирается крыша, во вторых же прутья идут в вертикальном направлении, т. е. параллельно упомянутым столбам и жердям.

Колодцы встретились мне как с журавлями (Янков Рог, Березовка, Кириковка, Катанские Вилы и др.), так и без журавля (в Янковом Роге, почти все — в Кириковке, в Ницахе и др.). Колодцы в Янковом Роге ограждаются столбиками, в Кириковке же около них устраивается невысокий забор и ставится колода, чтобы поить скот, в прочих поселениях около колодцев не всегда ставят и столбики для ограждения, а заборов я не встречал.

Ветряные мельницы, как в малорусских селах, так и в великорусских, и белорусских, в этом регионе одинакового типа. Они все деревянные и состоят из 2 частей: из неподвижного основания и самой мельничной постройки, которая может вращаться при помощи рычага из толстого бруса. Один человек легко поворачивает ее. Самое здание мельницы покрыто соломенной двухскатной крышей. Причем иногда крыша прикрывает верхний балкон, о котором скажу сейчас. На одной стороне мельницы устроены крылья, число которых не одинаково — 6, 7. На противоположной стороне устроены 2 открытых балкона во всю ширину здания: верхний и нижний. Последний заменяет крыльцо мельницы, и на него поднимаются при помощи приставной лесенки с 3—4 ступеньками. Лесенка приставляется к боковой стороне балкона. Верх-

* Список населенных мест Российской империи. Т. LVII. Харьковская губерния, СПб., 1869, с. L.

ний балкон огражден перильцами. Такой тип ветряных мельниц является господствующим в этом регионе, как в Янковом Роге, Кириковке, Бакировке, Березовке, Катанских Вилах, Ницахе. Но мне встречались и отступления от этого типа, хотя весьма незначительные и немногочисленные. Прежде всего в Березовке верхние балконы бывают не только открытые, но и совершенно закрытые, хотя последние встречаются реже. В Катанских Вилах я видел ветряную мельницу, которая совсем не имеет верхнего балкона, а вместо него устроена деревянная, несколько поката крыша над нижним балконом. Наконец, в Бакировке нижний балкон одной из мельниц несколько шире здания и огражден перильцами, причем на него ведет лесенка с перильцами с боковой стороны мельницы. Кроме ветряных мельниц, в Березовке я видел и мельницу-тапчан, но осмотреть ее мне не удалось, и я должен был ограничиться только тем, что снял фотографию здания.

Население этого региона состоит, как известно, из малороссов, великороссов и белорусов*. Входя в подробности распределения этих племен по селам, я перейду к тем бытовым явлениям, которые мне удалось запомнить, причем напомним предварительно, что я должен был ограничиться лишь внешней стороной быта. Браки между малороссами и великороссами, и белорусами весьма часты, по словам местных крестьян, причем женщина подчиняется обычаям и языку той деревни, в которую вышла замуж. Это обязательство, мне кажется, не остается без влияния на быт населения. Переходя к костюму местных жителей, приходится констатировать, что великороссы, особенно женщины, обнаруживают в этом отношении больше консервативности и лучше сохранили национальный костюм. Особенно интересно в этом отношении село Катанские Вилы. В великорусских селам женщины носят в будние дни преимущественно белые хусточки на голове и простые паневы, которые стоят около 5 р., да и паневы называются подороже.

* *op. cit.* — L. I.

На очень большие праздники вместо сорок [элемент одягу. — В. I.] женщины надевают бархатные пасахи стоимостью в 9 р. и дороже. Мужчины хуже сохранили свой костюм: появились жилетки, картузы и пр. Но большинство еще сохраняют свои прежние костюмы, причем обращают на себя внимание белые войлочные шапки, напоминающие замечательно белорусские шапки Могилевской губернии. Шапки эти очень распространены в селам, населенных великороссами и белорусами: Ницаха, Людник. Крестьяне этих [сел] сами не делают таких шапок, а покупают их на ярмарке в Писаревке по 30 коп. за штуку. Если великороссы сохранили еще свои костюмы, то нельзя сказать того же о малороссах этого региона: в Янковом Роге и в Кириковке уже не видно ни плахт, ни вишитых сорочек, ни кичек — свеклосахарный завод и железная дорога уничтожили национальный костюм. Кое-какие следы костюма сохранились еще в Березовке, но и там уже преобладают обычные одеяния городского простонародья.

Около Монашеского хутора есть 2 могилы, называемые Безкоровайные. По словам кириковских крестьян, их пробовали рыть не сильно, раз по ночам, но каждый раз из могилы выезжал всадник и не допускал рыть. (Иван Яковлевич Шостак, в с. Кириковке, подрядчик по земляным работам).

Не лучше обстоит дело и с обычаями. Например, в Березовке и Янковом Роге писанок уже давно не делают, а в Кириковке делает их только крестьянин, которому и заказывают их девчата, чтобы дарить ими жениха, прочие же крестьяне делают, как в Березовке и Янковом Роге, крашанки. Даже мне пришлось видеть крестьянскую свадьбу в Янковом Роге, и должен откровенно признаться, что она производила впечатление скорее городской простонародной свадьбы, чем крестьянской. Еще менее сохранились белорусские костюмы. Мне не встретились ни разу типичные костюмы. Не пытаюсь делать выводов из своего материала, я позволю себе высказать пожелание, чтобы, может быть, при сравнительно-этнографическом обследовании

более определена степень взаимовлияния этих 3 племен.

3. 1) В с. Кочеток Змиевского уезда Харьковской губернии 17 июля 1901 года приходили ко мне слепцы-кобзари Иван Нетес, живущий в с. Старый Мерчик, и Филипп Поляшенко, живущий в слободе Скрипай того же уезда. Репертуар их мне удалось выяснить столь же мало, как и сведения о их жизни. Из расспросов оказалось, что они знают наиболее обычные духовные стихи и сатирические песни, как о мещаночке, дворянах, думу про Алексея Поповича, записанную моим братом А. Е. Данилевичем. При пении они подсказывают друг другу стихи или поправляют друг друга.

2) Там же 1 июля того же года приходил ко мне слепец-лирник Самсон Васильевич Веселый, живущий в с. Литвиновке Валковского уезда. Он ослеп 20 лет тому назад. Учился в своем селе у старика-слепца Ивана Михайловича Петрика, ныне умершего, и заплатил ему 20 р. за обучение пению и игре. Зарабатывает от 50 к. до 1 р. в день и ходит по Валковскому и Харьковскому уездах. При чем сказал мне, что он не знал, в каком уезде теперь находится, так как 5 дней тому назад вышел из дому. Сам он учит молодого хлопца. На базарах и в то время, когда делают бечеву [канати, мотузки. — В. Г.], поет и играет совместно с кобзарями. Перехожу теперь к репертуару его.

Из богатырских песен Веселый знает про Алексея Поповича, про вдову и 3 ее сыновей, про брата и сестру, про казака Голоту и про Бондаривну, а иных не знает. Из духовных стихов знает: Сон Богородицы, Св. Пятница, Исусемий прелюбезный, Алексей Божий человек, грешная душа, осиянные муки грешников, Тебя о Мать Пресвятая. Из сатирических и шуточных песен он знает: Хома да Ерема, про Киселя, про Ицка, про дворянку и некоторые другие, а весьма распространенной свадьбы не знает.

3) Там же приходил ко мне хлопец-лирник Иван Бубырь, живущий в с. Дудкивцы

Змиевского уезда. Он не охотно сообщал сведения о себе, но, тем не менее, кое-что удалось выспросить у него. Учился в своем селе у слепого и заплатил ему за все учения 10 р. Богодуховских песен совсем не знает: я перечислил все названия в программе, но ни одной из них он не знает. Из духовных стихов он назвал «Заступница усердная», из шуточных знает все отмеченные в программе.

4) В с. Янковом Роге Ахтырского уезда в сентябре 1901 года ко мне заходили слепцы-лирники Афанасий Мордвинов и Никифор Кулик. Первый из них живет в д. Новой Рябчик Богодуховского уезда и имеет 33 года от роду. Ослеп он в 4 лет от оспы, следы которой сильно заметны на его лице. Второму — 35 лет, ослеп он с малецтва и живет в Яблочной того же уезда. Оба они весьма общительны и легко согласились на то, чтобы я снял с них портреты. Пению они научились давно и тогда же купили лиру у товарища. Сильно жалуется на плохой заработок, вследствие чего им приходится заниматься деланием бечевы. По их словам, в окрестных селах есть и слепцы-кобзари. Репертуар их очень мал; они назвали мне из шуточных: про попадью, про чехоточну, про дворяночку, а из духовных указали «Мати Пречистая Богородица» и заявили, что здесь и не спрашивают иных, кроме шуточных и духовных. Вследствие чего думы они совсем не знают.

5) В с. Катанских Вилах я встретил слепцов-лирников Ивана Лябишина и Куприана Лысака Стародубского уезда Черниговской губернии, но сведения от них собрать не удалось.

4. В заключение я позволю себе привести 6 заклятий против судей из Области Войска Донского, которые сообщил мне мой брат А. Е. Данилевич. Эти заклятия были записаны на бумаге, отобранной у казака Михайлова из Еланской станицы Донецкого округа Области Войска Донского. Забраны они при аресте его по обвинению в краже. Так как они должны были служить в качестве воровских заговоров, которые так часто встречаются, а кроме того и говор Области Войска Донского мало изучен, то я и решил

привести их здесь в таком виде, как они оказались в подлиннике, причем сохраняю даже орфографию без всяких изменений.

1) Господи Иисусе Христе, сын Божий, Помилуй мя грешного Казьму, Вода Ульяна, земля Татьяна, Крест Сиянский, хлеб Миркянский. Мать Божия, присветая Богородица, закрой и защити меня раба Божьего Казьму волосом черным, Святою нетленною ризью и пиленюю, яко на хлеб и на соль суд не идет, так и на меня раба Божьего суд не пойдет, тогда суд пойдет, когда червяк в воде будить каминь глатать, тогда на меня раба Божьего Казьму будить суд вставать. Аминь. Бог Аминь, Бог Аминь дух А сын Святой.

2) Ляжу я раб Божий Казьма, помолясь встану, перекрестясь умоюсь росую, подпояшусь зарею, пойду я раб Божий Казьма на суд во сени, во двери, во сенях, во дверях стоит стол дубовой, за столом сидит бабушка Солмонида и сам Иисус Христос, покоец стоят стулья. На тех стульях сидят судья и Атаманы, и православные Кристьяны, к ним я иду на суд, как с гуся вода, так с миня раба Божьего Казьмы беда. Аминь. Бог Аминь Дух Аминь Сын Святой.

3) Во имя Отца и сына и Святого Духа Аминь. Как мертвый лежит, глазами не гля-

дит, устами не шевелит, руками не махаит, так на меня Раба Божьего Казьму Суд пойдет. Аминь. Бог Аминь. Дух Аминь Сын Святой.

4) Во имя Отца и сына и Святого Духа Аминь. Иду или еду я раб Божий Казьма на суд конем. Кто есть надо мной лиходей, станет волон, языки у них стань колом, не шевелили ба устами Отнынь и довеку. Аминь.

5) Матушка Присвятая Богородица Во-едина сиянские гори со Апостолами, с Ангелами и с Архангелами, воструби в золотые трубы, восклекни все еретников и кливитников, и всех лютых зверей, и неправедных судей. Матушка Присвятая Богородица, замкни им золотые губы и зубы золотыми замками, медными ключами, косяные зубы, мяжкие губы. Аминь. Аминь. Аминь. Аминь.

6) В Городе Ерусалим на св. рек. Ерд. на горе на линии сеяла Матушка Присвятая Богородица привид. ей сон Ч. М. Х. про сво-во сына Христа, любима жидьего поймали овручки ножки гвозди вбивали, золот-винец снимали, терновый надевали, терновыми тру-тьями, сеном осыпали, тело как крас древа, кто твой сын поймет при суде нихмелен в чистоте примут державки, что бы на меня раба Казьму не нападались, чтобы раба Ивана никаких находили злых скарбей.

Харьков
Май 1902 года В. Е. Данилевич